

УДК 291.11

DOI: 10.34670/AR.2022.66.45.012

Играя в религию. «Ритуал» Адама Нэвилла**Шепс Анастасия Валерьевна**

Лаборант-исследователь, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: Nastuak_95@mail.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00920 «Постсекулярная религиозность и популярная культура: феномен вымышленных и пародийных религий».
<https://rscf.ru/project/22-28-00920/>

Аннотация

Исследование посвящено религиоведческому анализу романа английского писателя А. Нэвилла «Ритуал», на примере которого раскрывается феномен вымышленных религий, являющихся одним из культурных маркеров современного западного общества. Вымышленная религия рассматривается с двух точек зрения: как искусственно сконструированное отражение социальных процессов и как специфическая составляющая популярной культуры, оказывающая влияние на социум. Опираясь на существующие подходы к изучению религии, ее функций и феноменов, расшифровывается культурный код романа, ставший для читателей доступным ответом на интеллектуальный, духовный и культурный вызовы современности. Представленная в романе вероятность трансформации устоявшейся религиозной модели отражает основные особенности современного западного общества, переживающего постсекулярную эпоху с ее видоизмененными представлениями о табуированном и сакральном, ставит вопросы о радикальной переоценке нужд, ожиданий и основных требований, предъявляемых к политической, духовной и культурной сферам, готовности религиозных институтов отвечать духовным запросам людей в доступной для них форме, стремлениях человека принимать прямое участие в конструировании комфортной и жизнеспособной религиозной среды. В свою очередь, данная тенденция еще раз подчеркивает необходимость комплексного подхода к изучению религии и ее новых форм.

Для цитирования в научных исследованиях

Шепс А.В. Играя в религию. «Ритуал» Адама Нэвилла // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 122-128. DOI: 10.34670/AR.2022.66.45.012

Ключевые слова

Новые религиозные движения, вымышленная религия, популярная культура, хоррор, литература.

Введение

В глобальном академическом споре, развернувшемся во второй половине XX века между сторонниками классической теории секуляризма, провозглашавшей полное исчезновение или маргинализацию института религии (Р. Гилл [Gill, 2001], Э. Уоллес [Wallace, 1966], Р. Инглхарт [Рональд, Инглхарт, 2011], П. Бергер [Бергер, 2019]) и критиками данной теории (Х. Блюменберг [Blumenberg, 1985], Р. Старк [Stark, 1999]) верх одержал более сдержанный подход, представленный, в частности, Ч. Тейлором [Тейлор, 2017]. Технический прогресс, культурное и историческое развитие не только не вытеснили религию из жизни общества, но стали факторами распространения нового явления – вымышленных религий, каждая из которых является попыткой переосмысления проблемных полей, лежащих перед современным человеком и требующих новых формулировок и подходов. В свою очередь, новые религии, динамично меняющееся отношение к функциональным сторонам религии и самого феномена религиозности человека во всем их многообразии оказывают значительное влияние на популярную культуру и мировоззрение общества в целом [Михельсон, 2015].

Постсекулярная эпоха вновь демонстрирует необходимость поиска места и роли религии, междисциплинарного анализа ее различных форм в обществе. Создатели и аудитория популярной культуры подтверждают значительный интерес к проблемам, затрагивающим область религиоведческих исследований. Фильмы, книги, картины, арт-пространства в очередной раз ставят перед нашими современниками вопросы: что есть религия сегодня и кто такой *Homo religiosus* XXI века?

Основная часть

Данная тенденция отражена в романах английского писателя Адама Нэвилла (1969), пишущего в жанре хоррор. Центральной темой книг Нэвилла являются вымышленные религиозные культы и новые религиозные движения (НРД). Автор неоднократно в интервью говорил о роли религиозных организаций, движений и разнообразных оккультных группах, чьи истории были взяты за основу при создании сюжетов книг [Ketley, www].

Подобная литературная традиция восходит к XVIII веку, когда антагонисты христианской культуры и морали изображались в негативном свете и ассоциировались с опасностью не только для конкретного индивидуума, но и для общества в целом [Самарина, 2019]. Сегодня, несмотря на переоценку феномена НРД с исследовательской точки зрения, отношение к данным группам и их представителям в обществе практически не изменилось. В произведениях популярной культуры представители НРД нередко предстают жертвами или представителями контркультуры, противопоставляющим себя «традиционному» обществу. Вместе с тем нельзя отрицать того факта, что Основной сюжетной линией книги стал конфликт представителей двух диаметрально противоположных культур. С одной стороны, это герои, «вторгнувшиеся» в дикий мир северной природы и олицетворяющие типичного городского жителя современной Европы [Нэвмлл, 2021]. С другой стороны, это молодые обитатели шведского леса, разделяющие радикальные политические и религиозные убеждения, базирующиеся на представлении о древнем скандинавском божестве [там же]. Герои, попав в иную среду обитания и столкнувшись с иными ценностными ориентирами, оказываются в ситуации, при которой представления о человеке, социуме и Боге, актуальные для представителей какой-либо общественной группы утрачивают свою значимость. М. Вебер объясняет подобные

столкновения ценностным конфликтом между культурой (служение которой стало следствием стремления человека рационализировать мир и свелось к усовершенствованию человеческого общества) и религией (имеющей ценностное наполнение и наделяющей жизнь и деятельность человека высшим смыслом) [Вебер, 1990].

Выражением происходящих в романе событий – пробуждение божества, поиск способов наладить с ним диалог и выстроить новую религиозную модель, становится новый миф. Он собран из сюжетов скандинавских саг и дохристианских религиозных представлений, таких как божество, обитающее в лесу, которого герои называют Черным Рождественским Козлом¹, Одним и Великим Вотаном, самих себя при этом ассоциируя со свитой Одина – дикой охотой [там же, 375]. На вопрос героя о его местопребывании они отвечают названием песни треш-метал группы Slayer «К югу от рая», подразумевая эпоху конца света вне времени и конкретного места [там же, 278].

Нэвилл ставит перед читателем вопрос: как искусственно созданные образы, символы и ритуалы, которые были бы нежизнеспособны в городах современной Европы, вдали от цивилизации становятся мировоззренческой основой для последователей скомпилированного учения? Данный феномен объясняется рядом факторов, главным из которых является необходимость рационального осмысления иррациональных событий. В то же время реальность лесного бога делает значимыми и политические, социальные, культурные планы преобразования общества, к которым стремятся действующие лица романа [там же, 302-303].

Если христианская парадигма для современного представителя западной цивилизации является приемлемым культурным полем, то для представителей лесного культа ценности и ориентиры, «навязываемые» христианством, видятся главной угрозой культурной и политической идентичности, альтернативой которой должна стать новая религиозная община. Следовательно, все, что в рамках христианской традиции воспринимается как благо (смирение, гуманизм, добро, любовь к ближнему), с точки зрения почитателей древнего бога является злом, разрушающим основы подлинной свободы и лишаящей человека смысла существования [там же, 300].

Проблемным полем романа является противоположный взгляд на понимание «новой» и «старой» религиозной системы: с точки зрения современной «дикой охоты» вымышленная и искусственно сконструированная, относительно новая религиозная традиция обитает в европейских городах. Бог и ритуальная составляющая «поработившего Север» христианства видятся персонажам романа неуместными и лживыми декорациями, прячущими от людей подлинную силу, встречи с которой страшится городская обыватель, привыкший к собственному комфорту и безопасности [там же, 348].

Вопрос, касающийся соотношения мифа и ритуала, изучаемый в религиоведческой среде, становится основополагающим для понимания происходящих в книге событий. Теория, согласно которой ритуал является оживляющим религиозные представления фактором посредством «возвращения» человека во «время оно», приобрели влияние благодаря трудам М. Элиаде, высказавшего данную мысль в работах «Аспекты мифа» и «Космос и история». Исследователь замечал: «Теперь нам известно, что все ритуалы имитируют божественный

¹Юблок – в скандинавской мифологии черный козел, ассоциируемый с богом Тором. После христианизации образ Юблока стал ассоциироваться с дьяволом и нечистой силой, а к XIX веку, пережив культурную трансформацию и утратив демонические черты, черный козел стал рождественским спутником святого Николая.

архетип и что постоянная их реактуализация имеет место в тот же мифический вневременной момент» [Элиаде, 1996].

Ритуалы, совершаемые молодыми антагонистами романа, базируются на специфическом восприятии существующей культуры. На первый взгляд, они являются бессмысленными и лишены сакральной полноты. Это воссоздание знакомого скандинавскому социуму образа концертов блэк-металлистов, в конце 90-х годов XX века всколыхнувших общественность демонстративными акциями неприятия христианства и его ценностей [Михельсон, Поляков, 2015]. Однако, если обратиться к носителям новой традиции, станет очевидным, что противостояние «иному» воспринимается персонажами как часть служения божеству [Нэвилл, 2021, 304-305].

Другим связующим звеном представлений о новом мире является философия бунта, лежащая в основе культуры блэк-металла и охватывающего все сферы общества, включая духовную [Moynihan, 2003]. Альтернативой христианству, накладывающего на человека этические и социальные ограничения, становится «подлинная» религия, которая подчеркивает не только национальную, но и индивидуальную уникальность ее приверженцев, позволяя реализовывать не только социально одобряемые, но и запретные стремления человека. Образы дьявола, греха и других табуированных в обществе тем, рассматриваются с точки зрения крайнего индивидуализма и воспринимаются как выражение человеческой свободы [там же, 215].

Герои «Ритуала» становятся примером борьбы социального и индивидуального, описанной Э. Дюркгеймом [Дюркгейм, 1991]. Стремясь, с одной стороны, выстроить скандинавское общество в его «традиционном» виде, герои в то же время доходят в своих рассуждениях до тотального отрицания всякой власти. Это выражается и в отношении к вызываемому божеству, которое постепенно начинает восприниматься как средство к осуществлению личных целей «дикой охоты»: перекройка общества, обретение славы пионеров в деле возвращения скандинавского бога, закрепление мифологической и ритуальной составляющей новой религии [Нэвилл, 2021, 345-346]. Упоминаемый героями Рагнарек ассоциируется с уничтожением привычного современникам мира, после которого будет возможно перерождение – создание нового общества, состоящего из нового типа людей, воспитанных на ряде господствующих убеждений, определяющих социальные нормы и табу [там же, 348].

Еще одной проблемой, на которую в романе сделан акцент, является двойственное отношение к «нетрадиционным» религиозным объединениям и организациям. Автором рассматривается как страх перед «деструктивными культурами», воспринимаемыми как угроза социальной стабильности, так и опасения современного человека, живущего в эпоху глобализации, потерять исторически сложившиеся культурные «маяки» [Элбакян, 2018]. Восприятие и осознание традиционной городской культуры как чужеродной и агрессивно навязанной извне, не отвечающей духовным запросам современных людей, становится еще одной причиной основания нового религиозного конструкта, выдвигаемого его создателями на роль единственно допустимого варианта социальной нормы [Рыжов, 2006].

Одной из главных составляющих произведения стало понятие игры, в которое автор, в зависимости от контекста, вкладывает различный смысл. Прежде всего, это игра как вид деятельности с определенным набором правил и особенностей, необходимых для осуществления игрового процесса и по своей сути схожей со священной игрой, в основе которой лежит символическое воспроизведение ключевых мифологических событий и циклических природных явлений: наличие временных и пространственных ограничений, имитация какой-

либо деятельности, разыгрывание принятых ролей, установление структурированного порядка и правил игры [Хейзинга, 2011].

Нэвилл, обозначив реальное присутствие божества, попытки сблизиться с ним со стороны молодежи раскрывает как фикцию. «Дикая охота», несмотря на знание мифологической составляющей, веру в пробуждение древней силы и попытки выразить религиозные переживания, остается профанным элементом вне поля зрения бога. Старуха, входящая в связь с божественным предком и знающая священные тексты, является частью сакрального мира [Нэвилл, 2021]. Автор вкладывает в слова главного героя собственное обличение положения новоявленных викингов, подчеркивая наивность религиозного служения молодежи, несовершенство «игрового пространства» и главного действующего лица – изолированного, изгнанного бога, «ставшего достоянием истории» [там же, 376].

Параллельной игрой романа является создание музыки, игра на инструментах как игра в музыкальное творчество. Подобное отношение продиктовано канонами жанра, где взгляд на музыку, ее исполнение как на искусство и профессиональную деятельность отсутствует, выпуская на первый план эмоциональное и символическое наполнение идей, выражаемых музыкантами [Harris, 2007]. Игрой предстает музыкальный акт поклонения, главное выражение религиозного чувства [Нэвилл, 2021].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что роман «Ритуал», хоть и является продуктом популярной культуры, вместил в себя вопросы, встающие перед исследователями религии, ответы на которые даны в новых формах, понятных и доступных пониманию современного общества. Конкуренция «традиционной» и «новой» религий, их роль в жизни коллектива и отдельно взятого индивидуума, процессы секуляризации и ее последствия для религиозных представлений, возможность не просто воссоздать и соединить древние и современные представления о мифах, ритуалах, культурных героях и богах, но и полностью погрузиться в них, подобно носителям ушедшей культуры, стала главной исследовательской теорией «Ритуала», на страницах которого осуществлена попытка показать противоположные взгляды на одни и те же явления, затрагивающие духовную сферу общества.

Заключение

Представленная в романе вероятность трансформации устоявшейся религиозной модели отражает основные особенности современного западного общества, переживающего постсекулярную эпоху с ее видоизмененными представлениями о табуированном и сакральном, ставит вопросы о радикальной переоценке нужд, ожиданий и основных требований, предъявляемых к политической, духовной и культурной сферам, готовности религиозных институтов отвечать духовным запросам людей в доступной для них форме, стремлениях человека принимать прямое участие в конструировании комфортной и жизнеспособной религиозной среды. В свою очередь, данная тенденция еще раз подчеркивает необходимость комплексного подхода к изучению религии и ее новых форм.

Библиография

1. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 208 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Григорьева Л.И.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8>

- С% D0%B5%D0%B2%D0%B0,_%D0%9B%D1%8E%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B0_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B0Свобода совести и актуальные проблемы государственно-правового регулирования деятельности новейших нетрадиционных религиозных объединений. Красноярск, 1999. 405 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
 5. Михельсон О.К. Религия и массовая культура в религиозноведческом исследовании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (53). С. 132-135.
 6. Михельсон О.К., Поляков Н.С. Современная популярная музыка и новая религиозность // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 2 (46). С. 191-206.
 7. Нэвилл А. Ритуал. М.: АСТ, 2021. 446 с.
 8. Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М.: Смысл, 2006. 328 с.
 9. Самарина Т.С. Феноменология сакрального и художественная литература: фантастический мир произведений Э. Блэквуда // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 217-236.
 10. Узланер Д.А. Постсекулярный поворот: как мыслить о религии в XXI веке. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. 410 с.
 11. Хейзинга Й. *Homo Ludens*. Человек играющий. СПб., 2011. 416 с.
 12. Элбакян Е.С. Новые религиозные движения эпохи постмодерна: динамика организаций Нью Эйдж (на примере организации «Радастея») // Религиоведение. 2018. № 1. С. 36-51.
 13. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1996. 240 с.
 14. Gill R. The future of religious participation and belief in Britain and beyond // *The Blackwell companion to the sociology of religion*. Oxford: Blackwell, 2001. P. 279-291.
 15. Ketley D. Interview with Adam Nevill, author of *The Ritual* // *Revenant*. URL: <https://www.revenantjournal.com/contents/interview-with-adam-nevill-author-of-the-ritual-2011/>
 16. Moynihan M. *Lords of chaos: the bloody rise of the satanic metal underground*. Port Townsend, WA: Feral House, 2003. 405 p.
 17. Patterson D. *Black Metal: Evolution of the Cult*. LA: Feral House, 2013. 600 p.
 18. Stark R. Secularization, R.I.P. // *Sociology of Religion*. 1999. Vol. 60. P. 249-273.
 19. Wallace A. *Religion: An Anthropological View*. New York: Random House Publishing Group, 1966. 300 p.

Game of religion. “The Ritual” by Adam Nevill

Anastasiya V. Sheps

Research Assistant, Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Nastuak_95@mail.ru

Abstract

The research is devoted to the religious analysis of English writer A. Neville’s novel “The Ritual”, which reveals the phenomenon of fictional religions, which are one of the cultural markers of modern Western society. Fictional religion is viewed from two points of view: as an artificially constructed reflection of social processes and as a specific component of popular culture that influences society. Based on existing approaches to the study of religion, its functions and phenomena, the cultural code of the novel is deciphered, which has become an accessible answer to the intellectual, spiritual and cultural challenges of modernity for readers. The probability of transformation of an established religious model presented in the novel reflects the main features of modern Western society, which is experiencing a post-secular era with its modified ideas about the taboo and sacred, raises questions about a radical reassessment of the needs, expectations and basic

requirements for the political, spiritual and cultural spheres, the readiness of religious institutions to meet the spiritual needs of people in a form accessible to them, the aspirations of a person to take a direct part in the construction of a comfortable and viable religious environment. In turn, this trend once again emphasizes the need for an integrated approach to the study of religion and its new forms.

For citation

Sheps A.V. (2022) Igraya v religiyu. «Ritual» Adama Nevilla [Game of religion. “The Ritual” by Adam Nevill]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 122-128. DOI: 10.34670/AR.2022.66.45.012

Keywords

New religious movements, fictional religion, popular culture, horror, literature.

References

- Berger P. (2019) *Svyashchennaya zavesa. Elementy sotsiologicheskoi teorii religii* [The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
- Durkheim E. (1991) *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [The Division of Labor in Society]. Moscow: Nauka Publ.
- Elbakyan E.S. (2018) Novye religioznye dvizheniya epokhi postmoderna: dinamika organizatsii N'yu Eidzh (na primere organizatsii «Radasteya») [New religious movements of the postmodern era: the dynamics of New Age organizations (on the example of the Radasteya organization)]. *Religiovedenie* [Religious Studies], 1, pp. 36-51.
- Eliade M. (1996) *Aspekty mifa* [Aspects of a myth]. Moscow.
- Gill R. (2001) The future of religious participation and belief in Britain and beyond. In: *The Blackwell companion to the sociology of religion*. Oxford: Blackwell.
- Grigor'eva L.I. (1999) *Svoboda sovesti i aktual'nye problemy gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti noveishikh netraditsionnykh religioznykh ob"edinenii* [Freedom of conscience and topical problems of state-legal regulation of the activities of the latest non-traditional religious associations]. Krasnoyarsk.
- Huizinga J. (2011) *Homoludens. Chelovek igrayushchii* [Homo Ludens]. St. Petersburg.
- Ketley D. *Interview with Adam Nevill, author of The Ritual // Revenant*. Available at: <https://www.revenantjournal.com/contents/interview-with-adam-nevill-author-of-the-ritual-2011/> [Accessed 08/08/2022]
- Mikhel'son O.K. (2015) *Religiya i massovaya kul'tura v religiovedcheskom issledovanii* [Religion and mass culture in religious studies]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 3 (53), pp. 132-135.
- Mikhel'son O.K., Polyakov N.S. (2015) *Sovremennaya populyarnaya muzyka i novaya religioznost'* [Modern popular music and new religiosity]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2 (46), pp. 191-206.
- Moynihan M. (2003) *Lords of chaos: the bloody rise of the satanic metal underground*. Port Townsend, WA: Feral House.
- Neville A. (2021) *Ritual* [The Ritual]. Moscow: AST Publ.
- Patterson D. (2013) *Black Metal: Evolution of the Cult*. LA: Feral House.
- Ryzhov Yu.V. (2006) *Ignoto Deo: Novaya religioznost' v kul'ture i iskusstve* [Ignoto Deo: New religiosity in culture and art]. Moscow: Smysl Publ.
- Samarina T.S. (2019) *Fenomenologiya sakral'nogo i khudozhestvennaya literatura: fantasticheskii mir proizvedenii E. Blekvuda* [The Phenomenology of the Sacred and Fiction: The Fantasy World of E. Blackwood's Works]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], 3, pp. 217-236.
- Stark R. (1999) Secularization, R.I.P. *Sociology of Religion*, 60, pp. 249-273.
- Uzlaner D.A. (2020) *Postsekulyarnyi povorot: kak myslit' o religii v XXI veke* [The post-secular turn: how to think about religion in the 21st century]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara Publ.
- Wallace A. (1966) *Religion: An Anthropological View*. New York: Random House Publishing Group.
- Weber M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ.